

Е.А. А н д р е е в а

ПРОИЗВОДСТВО «ГОЛЛАНДСКОЙ» ПЛИТКИ В РОССИИ В ПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ:

легенды и факты*

Первое упоминание об интерьерах, отделанных расписной фаянсовой плиткой, сделанной в Нидерландах, относится ко времени правления царицы Софии: её фаворит князь В.В. Голицын в 80-е годы XVIII в. облицевал этим материалом стены спальни в своём дворце в Москве, в Охотном ряду (сейчас на этом месте здание Государственной думы Российской Федерации)¹.

Широкое распространение голландская плитка получила уже при Петре I в Санкт-Петербурге. 1 ноября 1713 г. царь отправил в Амстердам русскому министру в Гааге Б.И. Куракину распоряжение купить и прислать в город на Неве от 10 до 12 тысяч голландских расписных фаянсовых плиток. Корабль из Гааги, вооружённый 56 пушками, отправился в Санкт-Петербург 10 февраля 1714 г.² В следующем году царь распорядился прислать ещё 10 тысяч плиток: «...вели приказать отпустить самые лучшие, которыми окна выкладывают и чтоб по оным синюю краскою было написано»³. Вероятно, именно эти заказанные царём 10 тысяч плиток вёз Н.А. Сенявин на корабле «Де Страфорт», который вышел из Амстердама в Санкт-Петербург 19 июня 1716 г.⁴ Поскольку помещения, облицованные плитками в Зимнем дворце, начали строить с 1716 г., а самые ранние документы об облицовке помещений плиткой датируются 1718 г.⁵, можно заключить, что эти плитки предназначались для Летнего дворца.

На корабль «Де Страфорт» было погружено 20 ящиков по 500 плиток в каждом. Документ (см. сноску 5) содержит редкую информацию — описание и стоимость плиток. 1200 штук было «самых добрых, лазоревых», очень дорогих — по 110 гульденов за 1000 штук, то есть бело-синих, вероятно, с высоким качеством росписи и сделанных в Роттердаме или Амстердаме. Ещё 1400 плиток обозначены как «ландшапен метлели». Они были почти в два раза дешевле — по 60 гульденов за 1000 штук. На них были изображены пейзажи. Что означает «метлели», пока не ясно. 1400 «сих же з гвоздичными цветами» по той же цене, то есть пейзажи с угловыми заполнениями «гвоздика». Такие плитки производились в Амстердаме⁶. Ещё 1000 плиток были «с караблями не в округлости», стоимостью

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ. Проект № 14-04-00148.

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

по 55 гульденов за 1000 шт., на них были изображены корабли, но не вписаны в круглую рамку. 1100 «сих же в округлости» были дороже — по 62 гульдена за 1000 шт. Плитки с изображением кораблей с рамками и без них, скорее всего, были сделаны в Роттердаме или переехавшими на рубеже XVII – XVIII веков из Роттердама в Амстердам мастерами. Ещё 1900 плиток «ландшапен», то есть с пейзажами, стоили 55 гульденов за 1000. Вероятно, они были среднего качества росписи; возможно, были сделаны в Утрехте или Фрисландии. Везли также 1900 белых плиток, судя по всему, без росписи. Их стоимость была 26 гульденов за 1000 штук⁷.

Помимо дворцов Петра I, голландская плитка проникала во дворцы петербургской знати. По всей видимости, первым стал дворец генерал-адмирала Ф.М. Апраксина на Адмиралтейском острове, в который в 1714 г. из Нидерландов через купца Х. Брандта было заказано «1000 плиток ценинных, по белой земле синий кулер»⁸, то есть с синей росписью на белом фоне.

Следующим, вероятно, был дворец петербургского генерал-губернатора А.Д. Меншикова на Васильевском острове, интерьеры которого с 1717 г. отделялись плиткой⁹.

Таким образом, впервые голландская фаянсовая плитка попадает в Петербург в 1714 – 1718 г. Вместе с тем на сегодняшний день в литературе широко распространено мнение о том, что в Петровское время производилась русская «голландская» плитка. В части работ говорится о налаживании производства в Подмоскowie, в других — под Петербургом.

Рассмотрим происхождение каждой из этих версий.

Практически все работы, посвящённые керамическим отделочным материалам, начинают своё повествование с событий, изложенных в труде архимандрита Леонида (Кавелина)¹⁰. Архимандрит цитирует документы, согласно которым по царскому указу от 30 ноября 1709 г. в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь (ныне находится в г. Истра Московской обл., в 40 км к северо-западу от Москвы) были присланы два шведских пленных гончарных мастера — Ян Флегнер и Кристиан. Эти мастера сделали образцы, которые царю не понравились. В августе 1710 г. последовал царский указ: «...велено шведам, которые отданы в Воскресенской монастырь, ныне зделать немедленно швецким манером печных изразцов гладких, белых, а по них травы синою краскою, как у князь Матфея Петровича Гагарина, из добрые земли, а не с такие, что образец казали, чтоб были в деле чисты, 10 печей». Из текста следует, что хотя образцы Петру I не понравились, он всё же распорядился, чтобы эти пленные шведы сделали большое количество изразцов — на 10 печей. Вероятно, они сделали изразцы не тем «манером»¹¹. И в указе царь подробно объясняет, какие изразцы ему нужны: такие, как в доме князя М.П. Гагарина, — гладкие (то есть не рельефные), где на белом фоне роспись синей краской с изображением растений и цветов. Речь идёт о московском доме князя М.П. Гагарина на Тверской ул. (не сохранился), который был построен архитектором Л.Ф. Фонтана в 1707 – 1708 г.

В «Полном собрании законов Российской империи» и в «Письмах и бумагах императора Петра Великого» за соответствующие годы эти царские указы отсутствуют¹². В точности передачи их текстов приходится доверять архимандриту Леониду. Хотелось бы отметить, что, активно пересказывая из работы в работы эту историю, многие авторы черпают информацию не из работы священнослужителя, а из пересказа этой истории последующими авторами, главным образом из монографии и статьи Н.В. Султанова¹³ и статьи Н.В. Воронова¹⁴.

Вместе с тем следует отметить, что Н.В. Воронов не различает понятий «изразец» и «плитка», поэтому в его труде заказанные царём «изразцы» становятся «плиткой»: «Пётр решил наладить производство подобных же плиток в России, для чего 30 ноября 1709...

IV. СТАТЬИ ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВА

в Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь были присланы для гончарной работы «два человека швецкого полону — Ян Флегнер и Кристиан»¹⁵. Эта история о налаживании в 1709 г. Ново-Иерусалимском монастыре производства плитки кочует из одной работы в другую. Так, С.И. Баранова, ссылаясь на статью архимандрита Леонида, приходит к выводу, что пленным шведам в 1709 г. «приказано делать живописные **плитки** (здесь и далее выделено нами. — *Е.А.*) и изразцы "на манер галанских"»¹⁶.

Исследователи не акцентируют внимание на том, что делать голландские плитки Пётр I нанимает не голландцев, а шведов. Производилась ли в Швеции плитка? Нам удалось изучить этот вопрос во время стажировки в Швеции, работая в архивах и библиотеках Стокгольма и Упсалы и в Музее керамики и фарфора в Густавсберге¹⁷. В Швеции не производили плитку, а производство изразцов там было налажено довольно давно. В форме и конструкции изразцовых печей Швеции соединялись традиции Дании и Северной Германии. Обычно печи состояли из нескольких ярусов и ниш и устанавливались на чугунном основании. Изразцы, как и в Германии, изначально были рельефными, чаще всего покрыты коричневой или зелёной поливой. Позднее стали делать плоские прямоугольные изразцы, где на белом фоне наносилась роспись. К концу XVII – началу XVIII в. под влиянием белоголубого нидерландского фаянса изразцы стали расписывать синей, кобальтовой краской¹⁸.

* * *

Другие авторы развивают тему о налаживании в Санкт-Петербурге в Петровское время плиток, «трудно отличимых» от голландских.

По всей видимости, начало этому тезису было положено заметкой М.А. Тихомировой «Возрождение Монплезира», опубликованной в 1956 г., где читаем: «Считалось, что кафли были привезены из Голландии, но это утверждение было опровергнуто архивными документами. Установлено, что кафли для Монплезира изготовлялись в 1719 – 1722 годах на Новых Невских и Стрельнинских кирпичных заводах учившимися в Голландии русскими мастерами Иваном Алабыным, Иваном Жеребцовым, Алексеем Ливонским, Фёдором Григорьевым, Иваном Степановым и другими»¹⁹.

Статья не содержит справочный аппарат. На чём же основывался автор? В фонде «Канцелярии от строений» РГИА нам встречались документы, в которых содержатся сведения об упоминаемых М.А. Тихомировой мастерах. Исследователь была знакома с несколькими из этих документов²⁰. Здесь подчеркнём два момента. Во-первых, имена мастеров, выявленные М.А. Тихомировой, будут приводиться во всех работах по голландской плитке. Во-вторых, как показывает анализ источников, а также исследование В.А. Коренцвита и И.И. Сергиенко, мнение М.А. Тихомировой о том, что все эти мастера учились в Нидерландах ошибочно. Туда был отправлен только гончарный мастер Иван Прокофьевич Алабын, который вместе с двумя другими учениками Славяно-греко-латинской академии, Ермолаем Кравцовым и Данилой Овсянниковым, обучался в Амстердаме «делу» цветников и садовых урн. В документах об обучении нет сведений о том, чтобы он обучался изготовлению плитки, что, впрочем, этого не исключает. Кроме того, следует отметить, что эти три ученика обучались всему процессу производства: выделке глиняной формы, обжигу, покрытию глазурью, росписью, повторному обжигу²¹.

Из многочисленных документов фонда «Канцелярии от строений» следует, что Иван Жеребцов, Алексей Ливонский, Фёдор Григорьев и Иван Степанов были не гончарами, а живописцами. Они работали на Новых кирпичных заводах, на Гончарном дворе, в 1715 – 1720 г. и расписывали изразцы²². Нам удалось обнаружить документ, согласно которому в 1720 г. эти живописцы подрядилась к другим работам: выкрасить и вызолотить железную решетку

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

в Петергофе²³. Кроме того, нет источников о том, что они обучались в Нидерландах. Как отсутствуют и сведения о том, что эта бригада изготавливала облицовочные плитки, и в частности в 1719–1720 г. плитки для Монплезира. Вместе с тем большое количество документов содержат ведомости о количестве и типах расписанных ими печных изразцов²⁴.

В своей статье М.А. Тихомирова опубликовала фотографии плиток с надписью «Кафельные плитки русской работы первой половины XVIII в.». Перед нами архитектурные пейзажи и пасторальные сцены, обрамлённые в «большой круг» с угловыми заполнениями, называемыми в нидерландской специальной литературе «голова быка», и одно изображение корабля в «большом круге» с угловым заполнением «паук»²⁵. Анализ сопоставления изображений этих плиток с голландскими расписными плитками приводит к однозначному выводу — это достаточно распространённые по сюжету плитки, сделанные в начале XVIII в. Часть из них, например корабль, изготовлены в Роттердаме, другие, возможно, в Амстердаме или Утрехте²⁶.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что М.А. Тихомирова называет плитки «кафлями». Возможно, автор, полагая, что так в то время называли плитки, приняла сведения, содержащиеся в документах об изготовлении изразцов, за изготовление плитки. Отсюда и происходит вывод об изготовлении плиток для Монплезира на Новых заводах в 1719 г. –20-х годах XVIII в.²⁷. Здесь следует отметить, что массовое изучение источников привело к однозначному выводу: источники чётко различают изразцы (образцы, кафли, кахли) и плитку²⁸.

В 1968 г. вышел альбом «Русские изразцы». Во вступительной статье к альбому Ю.М. Овсянников утверждал, что в Санкт-Петербурге, на Невском кирпичном заводе, началось «слепое копирование» голландских плиток, которое продлилось недолго. Плиток было выпущено «небольшое количество». Автор называет имена уже знакомых нам мастеров: Фёдор Григорьев и Алексей Ливонский. По мнению Ю.М. Овсянникова, именно эти мастера делали плитки для Монплезира. По всей видимости, эти сведения, сократив количество мастеров, Ю.М. Овсянников почерпнул из труда М.А. Тихомировой. По его мнению, первоначально русские мастера «точно перенесли узор с голландских плиток на типично русские изразцы», а потом на основе иностранных рисунков стали создавать свои композиции и узоры. В качестве доказательства автор упоминает изразцы, хранящиеся в Краеведческом музее Великого Устюга, на которых изображены «голландские домики, мельницы и корабли, повторяющие плитки Брауншвейгской мануфактуры». Кроме того, по мнению Овсянникова, одна из печей Летнего дворца облицована изразцами «с рисунками на голландский манер»²⁹.

Брауншвейгская мануфактура — это, судя по всему, основанная герцогом Антоном Ульрихом в 1707 г. «Porcellainfabrik nach Delfischer Art» (Фарфоровая фабрика делфтского искусства), на которой с 1710 г. началось производство плиток³⁰. Обратим внимание читателя на то, что Ю.М. Овсянников не видит разницу между двумя облицовочными керамическими материалами: изразцами и плиткой, поскольку в качестве доказательства налаживания производства русских «голландских» плиток приводит изображения на изразцах Великого Устюга, а также на изразцах печи в Летнем дворце Петра I в Санкт-Петербурге.

Остановимся подробно на этой печи. Судя по всему, автор имел в виду сохранившуюся в Кофейной комнате (бывшей Токарне) Летнего дворца печь с рельефными бело-синими изразцами. Изучение формы изразцов, росписи на них и их сравнение с нидерландскими, немецкими плитками, а также с немецкими печными изразцами позволили сделать следующий вывод: роспись изразцов на печи в Летнем дворце совпадает не с голландскими плитками, а с немецкими печными изразцами. Например, идентичными по форме и росписи изразцами с такими же колонками облицована печь в Херенхаусе в Нойштадте-ам-Рюбенберге (Neustadt am Rübenberge), сделанная в Гамбурге около 1700 года³¹.

IV. СТАТЬИ ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВА

Версию о производстве плиток в России развивает в своём, ставшем классическим альбоме по изразцам С.А. Маслих. Фраза о том, что «в 1719 – 1720-х гг. эти мастера делали облицовочные плитки наподобие делфтских для керамических панелей Монплезира в Петергофе», повторяет вывод М.А. Тихомировой, однако отсылка к её работам С.А. Маслих не делает. Далее исследователь повторяет её вывод: «Обученные в Голландии русские гончары в совершенстве овладели техникой иноземной росписи, и изготовленные ими для Монплезира облицовочные плитки трудно отличимы от выполненных голландскими мастерами в Делфте»³².

Л.П. Дорощеева в свою очередь, утверждает: «Частично их (плитки. – Е.А.) привозили из Голландии... их производство было налажено также в Петербурге и наиболее плодотворно — на кирпичных заводах Стрельны»³³. Автор также полагает, что в 1716 – 1720 г. гончарные мастерские на казённых и частных заводах Санкт-Петербурга и окрестностей «производили десятки тысяч печных изразцов и стальных плиток»³⁴. Вместе с тем в документе, на который ссылается автор, речь идёт о получении этими мастерами денег за роспись печных изразцов: «По указу великаго государя и по выпискам за подписанием князя Алексея Михайловича Черкаскаго живописцом, которые обретаются при Новых кирпичных заводах у писма образцов, давано заделных денег с прошлого [1]715 году по нынешней [1]718 год, а имянно Ивану Жеребцову, Фёдору Григорьеву, Ивану Степанову, Алексею Ливонскому за писмо оных образцов по 2 денги, а за наугольники за полтора»³⁵.

По мнению Л.П. Дорощеевой, Меншиковский дворец «отделялся не только привозными плитками. Изготавливались и расписывались плитки также в гончарных мастерских при кирпичных заводах Санкт-Петербурга и окрестностей»; именно на Стрельнинских заводах трудились голландские мастера, которые обучали русских гончаров, а кроме того, «группа русских художников была послана на обучение в Голландию и с 1719 года работала самостоятельно на Гончарном дворе в Стрельне». Для подтверждения своих слов автор цитирует документ, обратившись к которому, мы находим сведения об очередной поставке в дом А.Д. Меншикова изразцов³⁶.

Плитки без рамок с угловым мотивом «паук» Л.П. Дорощеева объединила в серию «архитектурный пейзаж» и высказала осторожное предположение, что часть этих плиток сделана в России, на Новых и Стрельнинских кирпичных заводах³⁷. Мы обратились за консультацией к голландским коллегам, которые установили, что эти плитки имеют нидерландское, а не русское происхождение и были изготовлены в Утрехте³⁸.

В отношении плиток с изображением кораблей Л.П. Дорощеева также делает вывод, что часть из них сделана в России. В качестве подтверждения своих слов автор пишет без ссылки на источник: «В архивах были найдены счета за оплату "кафеля" гончарам Стрельнинского кирпичного завода, указывающие на их участие в декорировании дворца изразцами»³⁹. Автор не указывает шифр источника, но, как уже отмечалось выше, под «кафелем» в документах обозначались изразцы, а не плитки. Следует отметить также, что Л.П. Дорощеева допускает смешение терминов: пишет об изображении кораблей на плитках, приводит цитату о «кафеле» и тут же говорит об отделке помещений «изразцами».

Более осторожна в суждениях Е.М. Баженова. По её мнению, «первые сведения об отечественных стальных плитках, доставленных в Зимний дворец с Новых кирпичных заводов, мы встречаем в документах 1724 года»⁴⁰. В указанном автором документе читаем: «1724-го октября в 26 день... приказали к починке в доме Его Императорскаго Величества в полатах... отпустить... а имянно кафли, что есть с Новых заводов от порутчика Матова...». Здесь речь идёт об изразцах, что видно из других документов в этом деле. Например: «А на вышеписанную работу... надобно... образцов живописных...»⁴¹.

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

Вместе с тем, в отличие от М.А. Тихомировой и Л.П. Дорофеевой, Е.М. Баженова не пишет о том, что выявленные в ходе археологических работ на месте Зимнего дворца плитки русского производства. По мнению автора, «ни архивные данные, ни исследование участка не внесли ясности в их (русских плиток. – Е.А.) характеристику»⁴².

Следует обратить внимание на то, что до сих пор в литературе продолжается терминологическая путаница и распространено мнение о русском происхождении плитки, которой облицованы петербургские и пригородные дворцы⁴³.

* * *

В одной из своих статей Л.П. Дорофеева называет имя мастера, который мог наладить в России производство плиток. Автор связывает царское распоряжение от 1713 г. о присылке мастера из Делфта с прибытием в 1718 г. в Петербург Петра (Питера) Эггбрехта, причём исследователь называет его «известным мастером дельфтского фаянса»⁴⁴. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Создатель фарфора Йохан Фридрих Бёттгер (Johann Friedrich Böttger) с 1708 г. проводил опыты на мануфактуре в Дрездене и в 1709 г. открыл состав фарфоровой массы. После получения твердого фарфора, его производство в начале 1710 г. было переведено в замок Альбрехтсбург в Мейсен. На дрезденскую мануфактуру был приглашён голландский мастер Петер Эггбрехт (Peter Eggebrecht), который в то время работал управляющим на Королевской фаянсовой мануфактуре Корнелиуса Функе (Cornelius Funcke) в Берлине. В 1712 г. Эггбрехт взял дрезденскую фабрику в аренду. В 1718 г. русское правительство заключило с Эггбрехтом договор на 2 года. Мастер работал в Петербурге два года. В это время дрезденской фабрикой руководила его жена Анна Элизабет. В декабре 1720 г. мастер возвратился в Германию⁴⁵. По договору этот «порцелинный» мастер и должен был делать «порцелины» исключительно для царя, а также обучать ремеслу русских учеников⁴⁶. Сведения о том, какие именно изделия делал в России П. Эггбрехт и делал ли он плитку, отсутствуют. По мнению И.И. Сергеевко, это связано было с засекреченностью деятельности мастера, поскольку Пётр I стремился узнать секрет производства фарфора⁴⁷.

Вместе с тем известно, что на мануфактуре в Дрездене производилась плитка. Ещё до приезда П. Эггбрехта в 1710 г. на фабрику для налаживания производства голландской плитки был нанят некий голландский мастер Рюллениер (Rüllener), который оказался самозванцем. Он не был голландцем, а был выходцем из Бранденбурга и «ничего не знал о производстве плиток». Было сделано 20 тысяч плиток, но все они оказались бракованными — с них сходила глазурь. Именно для организации производства плиток и был нанят П. Эггбрехт⁴⁸.

Таким образом, работавший в России в 1718 – 1720 г. Петер Эггбрехт был специалистом по голландской плитке. Вероятно, он налаживал в Санкт-Петербурге производство плитки, но подтвердить это документально или самими изделиями невозможно. По всей видимости, как правильно заметила И.И. Сергеевко, русского царя намного больше интересовал вопрос о создании фарфора.

* * *

Р.В. Реброва, ссылаясь на статью Е.М. Баженовой, осторожно пишет о том, что «русские самостоятельно пробовали наладить производство плитки на черепичных и кирпичных заводах». Она ставит вопрос об отсутствии в Санкт-Петербурге белой глины, необходимой для производства фаянса⁴⁹. Следует отметить, что в этой статье впервые в научной литературе говорится о выявленных образцах плитки, сделанной в России, а также опубликована фотография одного из них. Эти плитки (автор не приводит их количество) были обнаружены

IV. СТАТЬИ ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВА

в подвале Эрмитажного театра в 1976–1978 г., то есть на месте Зимнего дворца Петра I: «...черепок русской плитки толще, отличается от голландской составом эмали, стилем росписи, тесто серое, с красными и жёлтыми вкраплениями. Проведение химико-технологической экспертизы, сравнивающей эталонные голландские экземпляры и найденные русские образцы, также выявило отличия в составе эмали и глины». Р.В. Реброва отмечает, что состав эмали русских плиток отличается от голландских более высоким содержанием свинца и пониженным содержанием олова. Далее в сноске автор называет русские плитки почему-то «стрельнинской серией»⁵⁰ и приходит к следующему выводу: «Судя по малочисленности найденных фрагментов, попытка заменить голландскую плитку русской не осуществилась»⁵¹.

Этот вывод подкрепляется выявленными нами источниками. Документы хранятся в фонде «Канцелярии от строений» РГИА, в архивном деле (объёмом 481 лист), которое, судя по листу использования, было знакомо и М.А. Тихомировой, и Е.М. Баженовой. Здесь содержится «Переписка с комиссарами, архитекторами и подрядчиками» за 1717–1718 г. В дело подшиты многочисленные ведомости о мастерах и выполненных ими работах. В ноябре 1717 г. на Гончарном дворе при Новых кирпичных заводах⁵² значатся: «Плитники малоумеющие — пять и кирпичники у дела плиток умеющие — два». За октябрь 1717 г. они сделали 4600 плиток. Последующие ведомости перечисляют только работников, упоминаний о сделанных изделиях нет. Так, в ведомости декабря 1717 г.: «Плиточного дела учеником у вышеписанной работы малоумеющим пяти»; в январе 1718 г. значится: «...у гончарной работы плитного дела учеником малоумеющим пяти»⁵³.

Следует отметить, что в следующем архивном деле, в котором подшита «Переписка с комиссарами, архитекторами и подрядчиками» за 1718–1719 г., сведений о плиточниках и производстве плиток не обнаружено. Но есть, к примеру, сведения о том, что в 1719 г. «Зимней дом Царского Величества... пять полат убраны плитками заморскими»⁵⁴.

Таким образом, можно однозначно утверждать, что в 1709–1710-х г. в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре расписная плитка не производилась. В Санкт-Петербурге в Петровское время не было налажено массовое производство плитки «малоотличимой» от голландской. Архивные источники и выявленные плиточные обломки позволяют сделать вывод о том, что в 1717 г. на Новых кирпичных заводах были предприняты попытки наладить производство плиток силами двух кирпичников, которые, по всей видимости, делали глиняную форму и производили первый (утильный) обжиг изделия. Покрыть же изделие глухой глазурью (эмалью), расписать плитку красками по необожжённой глазури и произвести второй обжиг изделия должны были пять «малоумеющих» учеников. В октябре 1717 г. было сделано 4600 русских плиток. Возможно, найденные на месте Зимнего дворца Петра I фрагменты были из этой партии. Поскольку контракт с Петером Эггбрехтом был подписан только в июне 1718 г., а приехал он в Санкт-Петербург в конце того же года, можно смело говорить о том, что к налаживанию производства этих плиток голландский мастер отношения не имеет.

Технико-технологический анализ русских плиток, а также сравнение качества глазури и росписи этих плиток с голландскими позволяют говорить о том, что они и внешне, и по составу черепка, толщине, качеству и стилистике росписи, качеству глазури сильно отличались от своих нидерландских прототипов.

Тем не менее состояние источниковой базы на сегодняшний день не позволяет ответить на вопросы о том, как эта сделанная на Новых кирпичных заводах партия русских плиток была воспринята государём, была ли она использована для облицовки каких-либо помещений или каминов, были ли предприняты ещё попытки, помимо этой партии, изготовить плитку на этих заводах или на других, например в Стрельне.

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

- ¹ См. об этом подробнее: *Андреева Е.А.* Появление голландской расписной фаянсовой плитки в России во второй половине XVII – начале XVIII в. : историография вопроса // Петербургский исторический журнал. СПб., 2016. № 4 (в печати).
- ² ПБИПВ. М., 2003. Т. XIII. Вып. 2. № 6290. С. 152. Черновик начала письма, собственноручно написанный Петром I, см.: Там же. № 6288. С. 150. Там же. Примеч. к № 6290. С. 491; *Сергеенко И.И.* Голландские мастера-керамисты и их русские ученики // Россия и Нидерланды в XVII–XX вв. : Новые исследования и актуальные проблемы: Материалы международной научной конференции (Институт всеобщей истории РАН, 15–16 мая 2013 г.). М., 2014. С. 111.
- ³ *Сергеенко И.И.* Голландские мастера-керамисты и их русские ученики. С. 111.
- ⁴ РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Отд. II. Кн. 28. Л. 723 об.
- Автор выражает огромную благодарность Т.А. Лаптевой, предоставившей выписки из документа. Источник был обнаружен А.Г. Каминской, выписки из него опубликованы Г.В. Михайловым (*Михайлов Г.В.* Зимние дворцы Петра I : Архитектура и художественное убранство. События и люди. СПб., 2002. С. 98, 169. Сн. 267).
- ⁵ *Баженова Е.М.* Изразцы в интерьерах первых Зимних дворцов: Коллекция Государственного Эрмитажа // Музей-4 : Художественные собрания СССР. М., 1983. С. 66.
- ⁶ *Phuis J.* De Nederlandse tegel. Decors en benamingen. 1570–1930 = The Dutch Tile. Designs and Names. 1570–1930 / Third, revised and enlarged edition. Leiden, 2013. S. 540.
- ⁷ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 28. Л. 723 об.
- ⁸ *Саверкина И.В.* Быт петербургского общества 1-й четверти XVIII века : (по материалам фонда Ф.М. Апраксина в ЦГА ВМФ) // Петербургские чтения (к юбилею города) : Тезисы докладов конференции. СПб., 1992. С. 85.
- ⁹ См. об этом подробнее: *Андреева Е.А.* Появление голландской расписной фаянсовой ... (в печати).
- ¹⁰ См., например: *Султанов Н.В.* Изразцы в древнерусском искусстве // Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной, издаваемые А. Прохоровым. СПб., 1885. Ч. IV. С. 22–23; *Воронов Н.В.* Русские изразцы XVIII века // Памятники культуры. Исследование и реставрация. М., 1960. Вып. 2. С. 193–195; *Сергеенко И.И.* Сюжеты и орнаменты русских изразцов XVIII века // Памятники русской народной культуры XVII – XVIII вв. М., 1990. С. 31; *Баранова С.И.* Русский изразец : Записки музейного хранителя. М., 2011. С. 300.
- ¹¹ *А. Леонид (Кавелин).* Ценинное дело в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом монастыре. 1656–1759 г. // Вестник Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее / под ред. Г.Д. Филимонова. М., 1876. № 1–12. IV. Смесь. С. 84–86.
- ¹² ПБИПВ. М.; Л., 1950. Т. 9. (январь – декабрь 1709 года). Вып. 1. 527 с.; М., 1956. Т. 10 (январь – декабрь 1710 года). 870 с.; ПСЗ. СПб., 1830. Т. IV (1700 – 1712). 888 с.
- ¹³ *Султанов Н.В.*: 1) Изразцы в древнерусском искусстве. С. 23; 2) Древнерусские красные изразцы // Археологические известия и заметки. 1894. № 2. С. 369–397.
- См., например: *Маслех С.А.* Русское изразцовое искусство XV – XIX веков. М., 1983. С. 23; *Михайлова О.Э.* Материалы к вопросу о развитии русского изразцового производства первой половины XVIII века и его связей с голландскими изразцами // Прикладное искусство Западной Европы и России : Материалы и исследования : Сборник научных трудов. Л., 1983. С. 76–79.
- ¹⁴ См., например: *Дутов А.А.* Декоративное оформление печей в Петровскую эпоху // ТГЭ. [Т.] 78 : Петровское время в лицах – 2015 : Материалы научной конференции / науч. ред. И.В. Саверкина. СПб., 2015. С. 173; *Реброва Р.В.* Петербургский печной изразец XVIII века. Стиль росписей : (к вопросу об атрибуции) // Меншиковские чтения – 2015 : Материалы Российской научной конференции / отв. ред. П.А. Кротов. СПб., 2015. Вып. 10. С. 105–106.
- ¹⁵ *Воронов Н.В.* Русские изразцы XVIII века. С. 194.
- ¹⁶ *Баранова С.И.* Русский изразец. С. 300.
- ¹⁷ Автор выражает глубокую благодарность Шведскому институту, благодаря которому удалось осуществить эту исследовательскую работу в 2003 и 2004 годах (Visby program).
- ¹⁸ *Tunander B., Tunander I., Tunander P.* Svenska kakelugnar. Stockholm, 1999. S. 12, 14, 21, 25, 31, 118–119, 133–135, 137–138.
- ¹⁹ *Тихомирова М.А.* Возрождение Монплезира // Декоративное искусство СССР. М., 1956. Вып. 11, ноябрь. С. 27.
- См. об этом также: *Гессен А., Тихомирова М.* Работы по реставрации дворца Монплезира в Петродворце // Теория и практика реставрационных работ. М., 1972. Сб. 3. С. 18.
- ²⁰ См., например, листы использования: РГИА. Ф. 467 (Канцелярия от строений Е. И. В. домов и садов). Оп. 1. Кн. 5-д; Кн. 18-а; Там же. Оп. 4. Ед. хр. 18, 19, 212, 213, 215, 216, 514, 797.
- ²¹ «Выписка по прошениям урного дела мастера Ивана Алабина о награждении его чином и

IV. СТАТЬИ ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВА

- прибавкою жалованья. 1743 г., генваря 25» // РГИА. Ф. 470 (Гоф-интендантская контора). Оп. 4 (Раздел внутренней описи : 87/521). Ед. хр. 16. Л. 1–14 ; Там же. Ед. хр. 19. № 44. Л. 349–354 ; Там же. Ф. 467. Оп. 4. Ед. хр. 215. Л. 1–3, 14 ; Там же. Ед. хр. 216. Л. 7–8 ; *Коренцов В.А., Сергеев И.И.* О майоликовых вазах-цветниках из раскопок Летнего сада и о керамисте Петровского времени И.П. Алабине // Памятники культуры. Новые открытия : Письменность. Искусство. Археология. 1982. Л., 1984. С. 516–528.
- ²² РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 4-г. № 190. Л. 358. Кн. 10-в. № 134. Л. 674–674 об. ; Оп. 4. Ед. хр. 106. Л. 49 об. ; Ед. хр. 213. Л. 19–19 об.
- ²³ Там же. Оп. 4. Ед. хр. 19. № 41. Л. 336–337.
- ²⁴ Там же. Оп. 1. Кн. 4^в. № 190. Л. 358–358 об. ; Кн. 10-в. № 134. Л. 674–674 об. ; № 135. Л. 676–676 об. ; Оп. 4. Ед. хр. 106. Л. 49 об. ; Ед. хр. 213. Л. 19–20 ; Ед. хр. 216. Л. 18–18 об.
- ²⁵ Подробнее см.: *Phuis J.* De Nederlandse tegel. 521, 550–557.
- ²⁶ *Ibid.* S. 385, 552–553 ; *Sprangers P.* Utrechtse tegels : 1600 – 1900. Utrecht, 2013. S. 77.
- ²⁷ См. подробнее о терминологии: *Андреева Е.А.* Появление голландской расписной фаянсовой ... (в печати).
- ²⁸ См., например: Переписка с комиссарами и подрядчиками об изготовлении на заводах кирпича, о вывозе его с заводов и выплате денег живописцам изразцов. 1718–1719 гг. // РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Ед. хр. 213. Л. 19–20 ; Книга учёта изразцов для строительства Зимнего дворца. 1720–1721 гг. // Там же. Ед. хр. 514. Л. 1–5 ; Ед. хр. 24. Л. 114–114 об., 120, 125 об.–126, 134, 143 ; Ед. хр. 974. Л. 4–5 об. ; «Опись Кронштацкого дому». 1728 г. // Там же. Оп. 2. Кн. 68-а. Л. 214 об. ; Ф. 470. Оп. 5. Ед. хр. 85. Л. 184.
- ²⁹ *Овсянников Ю.М.* Вступительная статья // Русские изразцы / сост. и автор вступ. статьи Ю.М. Овсянников. [Альбом]. Л., 1968. С. 31.
- ³⁰ *Stahl S.* Deutsche Fliesen : Fayence-Fliesen des 18. Jahrhunderts. Braunschweig, 1977. S. 26.
- ³¹ Kachelofen (mi07589d05) / Bildindex der Kunst & Architektur. URL: [http://www.bildindex.de/?pGesamt:fayence%20pGesamt:m%FCnden#14_mi07589_d05](http://www.bildindex.de/?pgesamt:fayence%20pGesamt:m%FCnden#14_mi07589_d05) (дата обращения: 20.04.2016).
- ³² *Маслих С.А.* Русское изразцовое ... С. 23.
- ³³ *Дорофеева Л.П.* Изразцы в архитектурно-декоративном решении интерьеров дворца А.Д. Меншикова // ТГЭ. [Т.] XXIII : Из истории русской культуры. Л., 1983. С. 145.
- ³⁴ *Дорофеева Л.П.* «Музей голландских плиток» во дворце А.Д. Меншикова в Санкт-Петербурге // Сообщения Российско-Нидерландского научного общества / под ред. Г.В. Вилинбахова, Н.П. Копаневой. СПб., 2003. Вып. 1. С. 117.
- ³⁵ РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Ед. хр. 213. 1718–1719 г. Л. 19.
- ³⁶ *Дорофеева Л.П.*: 1) Плитковые интерьеры. Вид на восток из «Кабинет из прихожей» // *Калязина Н.В., Дорофеева Л.П., Михайлов Г.В.* Дворец Меншикова : Художественная культура эпохи. История и люди. Архитектурная хроника памятника. М., 1986. № 113. С. 114 ; 2) Южная стена // Там же. № 147. С. 145.
- ³⁷ *Дорофеева Л.П.* Плитки серии «Архитектурный пейзаж» // *Калязина Н.В., Дорофеева Л.П., Михайлов Г.В.* Дворец Меншикова : Художественная культура эпохи. № 143. С. 141.
- ³⁸ *Sprangers P.* Utrechtse tegels. S. 30.
- Автор выражает огромную благодарность своим постоянным консультантам Я. Плайсу и П. Спрангерсу.
- ³⁹ *Дорофеева Л.П.* Плитки серии «Голландские корабли и боты» // *Калязина Н.В., Дорофеева Л.П., Михайлов Г.В.* Дворец Меншикова : Художественная культура эпохи. № 181–189. С. 157.
- ⁴⁰ *Баженова Е.М.* Изразцы в интерьерах в интерьерах первых Зимних дворцов ... С. 66.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Кн. 44^в. № 115. Л. 844, 845.
- ⁴² *Баженова Е.М.* Изразцы в интерьерах в интерьерах первых Зимних дворцов ... С. 66.
- ⁴³ См., например: *Леонтьев А.Г.*: 1) Страницы послевоенного восстановления Петергофа. История Петербурга. 2010. № 1 (53). С. 16 ; 2) Дворец Марли в Нижнем парке Петергофа – от Малых палат Петра I к музею культуры Петровского времени (к истории строительства и воссозданий) // Памятник архитектуры – от дворца к музею : Сб. статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф». СПб., 2013. С. 134.
- ⁴⁴ *Дорофеева Л.П.* «Музей голландских ... С. 117.
- ⁴⁵ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Кн. 4^в. № 178. Л. 341–341 об. ; Оп. 4. Ед. хр. 106. Л. 46 об. ; Контракт, заключённый министром при Прусском дворе А.Г. Головкиным с порцелинным мастером Эггебрехтом о принятии последнего на русскую службу в Берлине, 11 июня 1718 г. // Императорский фарфоровый завод. 1744 – 1904 / под ред. Н.Б. фон Вольфа. [СПб., 1906]. С. 3–4 ; *Сергеев И.И.*: 1) Керамика первой четверти XVIII столетия в Петербурге (из истории зарубежных связей) // Забелинские чтения–1997. М., 1998. С. 250–251 ; 2) Голландские мастера-керамисты и их русские ученики. М., 2014. С. 120–122 ; *The Grove Encyclopedia of Decorative Arts / Ed. by Gordon Campbell.* Oxford, 2006. Vol. 1. P. 329.
- С.И. Баранова также упоминает, что в это же время Пётр I «пытался организовать производство фарфора» и о том, что голландский мастер П. Эггебрехт, работавший в Дрездене, с 1710 г. руководил фаянсовой фабрикой в Санкт-Петербурге. Безусловно, здесь описка в дате появления мастера в Санкт-Петербурге (*Баранова С.И.* Русский изразец. С. 315. Сн. 2).

IV. ARTICLE ON THE HISTORY OF ART

- ⁴⁶ Контракт, заключённый министром при Прусском дворе А.Г. Головкиным с порцелинным мастером Эггебрехтом ... С. 3.
- ⁴⁷ *Сергеенко И.И.* Голландские мастера-керамисты и их русские ученики. С. 120–121.
- ⁴⁸ *Stahl S.* Deutsche Fliesen. S. 29.
- ⁴⁹ *Реброва Р.В.* Интерьеры с голландской плиткой в Зимнем дворце Петра I : (по материалам археологических исследований) // Меншиковские чтения – 2015 : научный альманах. СПб., 2015. С. 208.
- ⁵⁰ Там же. С. 213. Стр. 12.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Эта мануфактура, согласно А.И. Богданову, была переведена из Тосно ближе к Санкт-Петербургу, на левый берег Невы (это место находилось в 10 верстах от города) (*Богданов А.И.* Описание Санкт-Петербурга. СПб., 1997. С. 184). См. также : *Базарова Т.А.* Планы петровского Петербурга : Историко-ведческое исследование. СПб., 2003. С. 201, 204.
- ⁵³ РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Ед. хр. 18. Л. 354 об.–355, 362, 380, 391.
- ⁵⁴ Там же. Ед. хр. 19. Л. 856.